

Хо Чэнмин внезапно спросил:

— Ты расстроена тем, что Ли Цзиньюань и я вмешиваемся в твои отношения?

Чжун Юйхуань покачала головой

— Нет, я не буду расстраиваться из-за этого. Как я уже говорила, я действительно считаю вас двоих своей семьей. Таким образом, это подпадает под категорию особых прав семьи. Ты мой брат, конечно же, ты заботаешься обо мне и будешь вмешиваться в мои дела.

Хо Чэнмин ответил низким голосом:

— Да.

Хо Чэнмин думал об этом раньше, когда они открывали рождественские открытки. Нет, даже раньше этого. Вскоре после того, как они приехали в дом Чжун и узнали, что её мать уже обручила её с другим мальчиком до того, как скончалась. У него было очень сильное чувство обиды, когда этот так называемый молодой мастер Нэн появился перед ними. Это был собственнический инстинкт. Хо Чэнмин не хотел быть таким, но он не мог контролировать свои чувства. Еще когда он был в приюте, он уже узнал одну вещь. За всё, что вам нужно, вы должны бороться самостоятельно и держаться за это. Не важно, что это будет — одежда, пища или возможность быть принятым. Вы не получите никакого сочувствия, если не сможете удержать это самостоятельно. Все в приюте были одинаково жалкими, и ни у кого не было лишнего сострадания, чтобы поделиться им с другими. То, что он мог удержать, было слишком мало. Но, как минимум, он хотел удержать Чжун Юйхуань. Хотя со временем у него появлялось все больше и больше вещей, это чувство собственника было вырезано в его костях, в его инстинктах. Он все еще хотел держать Чжун Юйхуань в своем кругу. Это доставляло ему величайшее удовлетворение и умиротворение.

Хо Чэнмин опомнился, оглянулся назад и тихо спросил:

— Ты собираешься еще немного поспать?

Чжун Юйхуань покачала головой:

— Нет. Я и так уже слишком много спала и больше не могу спать. А вот тебе нужно еще немного поспать. Ты слишком устал.

— Я вовсе не устал.

Хо Чэнмин снова включил свой мобильный телефон и сказал:

— Я буду играть с тобой в игры по телефону.

Чжун Юйхуань скатилась со своего места и присела на корточки позади сиденья Хо Чэнмина. Она протянула руки, закрыла ему глаза ладонями и сказала:

— Хорошо, с этого момента одноклассник Хо может только держать глаза закрытыми. Ему больше не позволено открывать глаза, — сказав это, она стянула с себя маленькое одеяло и накрыла им Хо Чэнмина: — Я позволю тебе одолжить моё одеяло на некоторое время. Ты сам себя этим укутаешь.

Смирившись, Хо Чэнмин завернулся в одеяло и сказал:

— Хорошо, я закрыл глаза. Теперь ты можешь отпустить меня.

Это было немного неловкое положение, поэтому Чжун Юйхуань послушно убрала руки назад.

— Спи.

— Хорошо.

В салоне автомобиля снова воцарилась прежняя тишина. Чжун Юйхуань наконец рухнула обратно на сиденье и начала играть в одиночные игры на своем мобильном телефоне. Сидя на левом сидении второго ряда, Ли Цзиньюань медленно открыл глаза. Но он просто взглянул на верх машины, прежде чем снова закрыл глаза. Он также хотел знать, будет ли Чжун Юйхуань расстроена, когда Хо Чэнмин и он будут вмешиваться в ее отношения. Но он не стал спрашивать вслух. Это было в его характере, он постоянно скрывал все вопросы и правду глубоко внутри. Он бы не осмелился сказать это вслух, если бы не был на сто процентов уверен в этом. Ли Цзиньюань в прошлом был Ли Цзиньюанем, у которого ничего не было. Но Ли Цзиньюань, который ушел из приюта, был Ли Цзиньюанем, который получил то, на что он мог положиться, что заставило его стать еще более осторожным. Он хотел быть милым с Чжун Юйхуань. Еще он хотел, чтобы она еще дольше оставалась рядом с ним, пока он заботится о ней. А как долго он сможет это делать? На этот вопрос он тоже не мог ответить. Ли Цзиньюань думал: в самом крайнем случае, он может продолжать оберегать и заботиться о ней, никто не сможет прийти и забрать Чжун Юйхуань у него.